

САМОУПРАВСТВО КАК ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ САМОЗАЩИТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

М.Ю. Барышников, канд. юрид. наук, доцент
Российский государственный университет туризма и сервиса
(Россия, г. Подольск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-1-21-24

***Аннотация.** В статье автором рассматриваются такие правовые институты, как самозащита и самоуправство, анализируется их соотношение и особенности. Изучены теоретические подходы к определению проблем нормативного правового регулирования самозащиты в части установления ее пределов, превышение которых может квалифицироваться как самоуправство. Автором подробно рассматривается содержание понятия самоуправства, описанное в научной литературе, гражданском и уголовном праве. В данной статье самозащита и самоуправства рассматриваются в качестве отдельных правовых институтов, применяемых в гражданских правоотношениях. Также в рамках настоящего исследования анализируется правоприменительная практика в части рассмотрения вопросов самозащиты и самоуправства судебными органами. Основными результатами исследования является выявление проблем нормативного регулирования механизмов реализации самозащиты прав физических и юридических лиц и установления ее пределов, заключающихся в отсутствии соответствующих положений в законодательстве. По результатам проведенного анализа обосновывается целесообразность внесения изменений в действующее законодательство в части установления требований к пределам самозащиты и описанию механизмов ее реализации.*

***Ключевые слова:** самозащита, самоуправство, пределы самозащиты, злоупотребление правом на самозащиту, гражданское право, правовой институт самозащиты, правовой институт самоуправства, дозволенное самоуправство, правовое регулирование.*

Самозащита прав и свобод является конституционным правом граждан в части, не противоречащей российскому законодательству. Самозащита является межотраслевым правовым понятием и, следовательно, находит свое отражение в нормативных актах уголовного, административного и гражданского права.

Традиционно под самозащитой понимается неюрисдикционная форма защиты гражданских прав, которая реализуется без участия уполномоченных государственных органов. Одним из самых важных аспектов при рассмотрении понятия и содержания понятия самозащиты является определение ее границ, преодоление которых традиционно принято считать самоуправством [8; 4]. В настоящее время вопросы самозащиты и ее пределов, а также ее отличие от самоуправства является малоизученной темой в научной литературе. При этом следует отметить, что и в российских нормативных правовых актах, ре-

гулирующих данный вопрос в установленной сфере деятельности, также уделяется недостаточно внимания.

Институт самозащиты в гражданском праве и иных областях имеет достаточно специфичные черты. Несмотря на истинное предназначение данного института, целью которого является снижение административной нагрузки с государственных органов и соблюдение конституционного права граждан на самозащиту, его практическая реализация порождает большое количество проблем в части соблюдения законодательства в рамках соответствующих правоотношений. В первую очередь, это обуславливается тем, что лицо, реализующее право на самозащиту, не всегда обладает необходимыми правовыми знаниями и навыками, и в большей степени руководствуется эмоциями и своими внутренними убеждениями. Как показывает практика, зачастую складывается такая ситуация, когда при попытке самостоятельно

защитить свои права, граждане невольно нарушают права других лиц, и в таком случае это характеризуется как самоуправство. Следует отметить, что такие ситуации возникают в большинстве случаев по причине нарушения принципа соразмерности, который подразумевает, что форма самозащиты должна соответствовать и быть соразмерной допущенному нарушению.

В научной литературе отдельное внимание уделяется проблемам нормативно-правового регулирования вопросов самозащиты. Так, например, Д.В. Королева и З.Р. Галиева в качестве основной проблемы указывают отсутствие единого подхода к определению действий, характеризующих самозащиту. Представляется, что нормативные правовые акты, регламентирующие данный вопрос в установленной сфере деятельности, должны содержать в себе перечень возможных методов реализации самозащиты с целью недопущения возможности превышения допустимого уровня и увеличения правовых возможностей на самозащиту со стороны лиц, чьи права были нарушены [5].

В работе исследователя А.А. Газаевой в качестве основной проблемы определяется наличие ограничений на самозащиту, в частности, определения ее соразмерности, которая в различных случаях может нести субъективный характер, а также понятия ее крайней необходимости, единое определение которой отсутствует в современном законодательстве [1].

Возможность защиты прав граждан в форме самозащиты закреплена статьей 14 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Данная статья регламентирует только наличие возможности самозащиты и определяет основной принцип ее соразмерности соответствующему нарушению [2]. Дополняет указанные положения разъяснение Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25, согласно которому предполагается, что избрание формы самозащиты не исключает возможности лица обратиться к иным формам защиты прав, вместе с тем самозащита подразумевает целенаправленные действия лица в отношении как своего собственного иму-

щества, так и имущества правонарушителя. Особенно значимым положением настоящего документа является разъяснение, что правом на самозащиту обладают как физические, так и юридические лица [6]. Следует отметить, что в соответствии с Постановлением, положения которого регламентировали данный вопрос до 2015 года, были предусмотрены условия, на основании которых самозащита могла быть признана недействительной в случае несоразмерности способов, а также превышения уровня самозащиты, подразумевающего причинение вреда. При этом в действующем законодательстве соответствующие разъяснения отсутствуют.

Исходя из вышеизложенного, возникает вопрос, в каких случаях и на каком основании принимается решение о допустимости тех или иных действий в качестве самозащиты, и в какой момент это становится самоуправством. П.А. Гришин в своей работе выделяет три института, схожих по смыслу и своей сути. Так, крайняя необходимость и необходимая оборона являются составными частями понятия самозащиты. При этом самоуправство автор выносит в отдельную категорию, но дополнительно выделяет термин «дозволенное самоуправство», которое подразумевает нарушение законодательства, но при этом является необходимым для обеспечения своих собственных прав и интересов и по различным причинам не повлекло за собой наказание [3]. Таким образом, под самоуправством понимается злоупотребление правом на самозащиту. В целом действия, которые могут считаться фактически самозащитой, в юридическом смысле будут определяться уже как самоуправство.

Часть 1 статьи 10 ГК РФ предусматривает, что злоупотребление правом на самозащиту является недопустимым [2]. Следует отметить, что понятие самоуправления находится на границе уголовного и гражданского законодательства, и между ними достаточно тонкая грань.

Согласно статье 19.1 Кодекса об административных правонарушениях, под самоуправством понимается реализация физическим или юридическим лицом фактического или предполагаемого права с

нарушением, установленного законодательством порядке, не повлекшее за собой причинение существенного вреда в отношении иных лиц. За такое нарушение, согласно указанной норме, предусматривается штраф, размер которого зависит от типа лица, совершившего данное правонарушение [4]. При этом, с точки зрения Уголовного кодекса, под самоуправством подразумевается также реализация фактического или предполагаемого права вопреки российскому законодательству, которое повлекло за собой причинение существенного вреда в отношении иных лиц и правомерность которого оспаривается [8]. В указанной норме вызывает вопрос такой критерий определения самоуправства, как оспаривание правомерности действий соответствующего лица. Анализируя данное положение, возникает вопрос о последствиях совершения действий в рамках самозащиты в том случае, если они не оспариваются, и являются ли такие действия самоуправством. На наш взгляд, данный критерий также применим и в гражданском праве. Таким образом, целесообразно заключить, что самоуправство является в основном юридическим понятием и подтверждается в случае обращения гражданина в судебные или правоохранительные органы с соответствующим заявлением о превышении или злоупотреблении самозащитой со стороны лица, чьи права были нарушены.

По результатам анализа правоприменительной практики вопросов злоупотребления правом самозащиты, квалифицируемого в гражданском праве как самоуправства, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев судебные органы признают действия граждан, направленных на самозащиту своих прав и интересов, законными и не противоречащими нормативным правовым актам в рассматриваемой сфере. Так, например, решением Архангельского областного суда было отказано в удовлетворении исковых требований Г. о возбуждении дела в соответствии со статьей 19.1. КоАП РФ в отношении П. за незаконное удержание имущества Г. В ходе судебного разбирательства судом было установлено, что между истцом и ответчи-

ком был заключен договор аренды, обязательства по которому истцом не были соблюдены, в результате чего у него образовалась задолженность перед ответчиком за использование помещений, принадлежащих П. Руководствуясь стремлением восстановить свои нарушенные права, ответчик закрыл помещения, в которых находилось имущество истца, и таким образом ограничил доступ к нему. Суд принял решение об отсутствии состава административного правонарушения в действиях ответчика, так как они представляли собой самозащиту [7]. При этом в случае, если имущество было бы жизненно важным для истца, и его удержание нарушало бы права в степени, превышающей совершенное им правонарушение, то суд должен был бы принять сторону истца.

Обобщая вышеизложенное, необходимо заключить, что в силу отсутствия соответствующих положений в нормативных правовых актах, регулирующих вопросы самозащиты, ее пределов и самоуправства, в настоящее время оценка соразмерности и допустимости определенных действий в качестве самозащиты в большей степени относится к компетенции судебных и правоохранительных органов. Отсутствие единого подхода к определению четких границ данных институтов обуславливает субъективный подход в процессе принятия решений в правоприменительной практике.

На наш взгляд, текущее состояние нормативной правовой базы, регулирующей особенности самозащиты и самоуправства, не может способствовать эффективному функционированию механизмов защиты конституционных прав граждан и развитию современного гражданского общества. Для решения указанных проблем нам представляется целесообразным закрепление на законодательном уровне пределов реализации самозащиты, превышение которых будет расцениваться как самоуправство. При этом с целью достижения четкого распределения данных понятий необходимо определить механизмы и порядок действий по реализации защиты прав граждан в форме самозащиты.

Библиографический список

1. Газаева А.А. Конституционное право на самозащиту: теория и практика: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2018. – 228 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гришин П.А. Самозащита и дозволение самоуправства: отдельные материальные и процессуальные аспекты // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2017. – №1 (28). – С. 70-76.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.10.2022).
5. Королева Д.В., Галиева З.Р. Проблемы нормативно-правового регулирования самозащиты в российской федерации: обзор судебной практики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 4-4. – С. 28-31.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
7. Решение Архангельского областного суда от 23.04.2020 по делу № 7Р-368/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.12.2022).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.

ARBITRARINESS AS EXCEEDING THE LIMITS OF SELF-DEFENSE IN CIVIL LAW

M.Yu. Baryshnikov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Russian State University of Tourism and Service
(Russia, Podolsk)

Abstract. *In the article, the author examines such legal institutions as self-defense and arbitrariness, analyzes their relationship and features. Theoretical approaches to the definition of the problems of normative legal regulation of self-defense in terms of setting its limits, the excess of which can be qualified as arbitrariness, are studied. The author examines in detail the content of the concept of arbitrariness described in the scientific literature, civil and criminal law. In this article, self-defense and arbitrariness are considered as separate legal institutions used in civil legal relations. Also, within the framework of this study, law enforcement practice is analyzed in terms of consideration of issues of self-defense and arbitrariness by judicial authorities. The main results of the study are the identification of problems of regulatory regulation of mechanisms for the implementation of self-protection of the rights of individuals and legal entities and the establishment of its limits, which consist in the absence of relevant provisions in legislation. Based on the results of the analysis, the expediency of making changes to the current legislation regarding the establishment of requirements for the limits of self-defense and the description of mechanisms for its implementation is justified.*

Keywords: *self-defense, arbitrariness, limits of self-defense, abuse of the right to self-defense, civil law, legal institute of self-defense, legal institute of arbitrariness, permissible arbitrariness, legal regulation.*